

Георгий МЕНГЛЕТ:

«Признаю искусство не левее сердца»

Восп. Москва. — 1994. — 11 июля. — С. 7.

Я шла на встречу с Георгием Павловичем Менглетом, и мне так захотелось поговорить с человеком, который когда-то заставил меня от души хохотать. В московском Театре сатиры шел спектакль «Баня» Маяковского. Победоносиков-Менглет был грозен, хитер и, как все бюрократы, уморительно глуп.

— **Георгий Павлович, вы много смеялись на сцене. В чем, по-вашему, сила смеха?**

— Кто не знает чувства юмора, существует скучно, занудливо. Я думаю, что многие беды и стрессы случаются оттого, что мы разучились радоваться. У нас появились мастера, ну просто гроссмейстеры по созданию в обществе плохого настроения. Вот бы пустить по ним смеховым залпом!

Как-то я пригласил на премьеру «Проснись и пой» моего друга режиссера Леонида Варпаховского, он отказывался, ссылаясь на болезнь, а потом все-таки пришел и после представления позвонил мне, поблагодарил и сказал, что наш веселый спектакль вывел его. И это была лучшая рецензия в мой адрес.

— **Вы прожили большую жизнь. Можете ли сказать о себе, что вы счастливый человек?**

— Я просто обязан это сказать. Слава Богу, что я жив. Жить хочется, жажда жизни не покидает меня. Ощущаешь, что ты нужен театру, семье, внукам. Я богатый человек, я видел спектакли Станиславского, Немировича-Данченко, Таирова, Мейерхольда, Дикого. Искусство Михаила Чехова, Певцова, Бабочкина заворачивало мою душу. Не забыть, как после спектакля «Украденное счастье», где меня потряс украинский артист Бучма, я прислонился к холодной стене, чтобы очнуться от пережитого...

— **Кто был вашим учителем?**

— Мастерство и характер мне помог обрести замечательный актер и режиссер Алексей Денисович Дикий. Полвека назад я пришел в Театр сатиры, я благодарен Валентину Плучеку, Марку Захарову, Андрею Лобанову, у них я учился, несмотря на уже приобретенный опыт.

— **Вы сыграли 160 ролей, какая из них самая близкая?**

— Обо всех своих ролях я вспоминаю с удовольствием, каждая важна, ведь в

нее обязательно вкладываешь частичку самого себя. Из дорогих мне ролей назову Сергея в постановке «Леди Макбет Мценского уезда», я люблю Баяна и Победоносикова, Караява в «Таблетке под язык», Градобоева в «Горячем сердце» Островского.

Приятные минуты доставил мне Жорж Дюруа в «Милом друге» Мопассана. В телевизионном фильме «Следствие ведут знатоки» я сыграл хозяина свалки Евгения Евгеньевича. Этот образ резко сатирический, но наряду с гротеском я верен всем жанрам. Я признаю и левое искусство, но не левее сердца.

— **Кто были вашими партнерами на сцене?**

— Есть актеры, с которыми очень хочешь встречаться, посмотреть в глаза, ибо они вызывают в тебе нервный и нежный импульс. Лидия Сухаревская буквально прожигала в сценические минуты мыслью. Наслаждением было для меня партнерство с Анатолием Папановым и Андреем Мироновым. Моя особая партнерша в спектакле «Проснись и пой» Нина Николаевна Архипова. Мы вместе на сцене и в жизни с пятидесятих годов. Это прекрасно — любить женщину, почитать ее и во имя нее с легкостью отказываться от присущего мужчинам эгоизма. У нас дружный дом. Я доволен, что моя дочь Майя стала актрисой, и слежу за ее ролями в Театре имени К. С. Станиславского.

— **Есть ли у вас увлечения помимо театра?**

— Начало лета привлекает запахом травы на футбольном поле. Когда-то я сам забивал голы, теперь воспринимаю футбол как магическое представление, где тысячная толпа в один голос исторгает единый возглас.

— **Вы миновали порог восьмидесятилетия. Поделитесь секретом: как сохранить молодость?**

— Я верую в помощь Всевышнего и в Любовь. Когда ты влюблен, хочется взлететь над землей, происходит прилив крови, усиливается ее циркуляция, и организм готов к обновлению.

— **Я люблю! — сказал мне на прощание старейшина российского театра, народный артист Союза Георгий Менглет. Когда я взглянула в голубизну его глаз, за окном его театральной комнаты выглянуло солнце...**

Беседовала Г. ПИКУЛЕВА.

